

Цзян Сюй быстро сказал:

- Подождите! Даже если вы нашли мышьяк, где доказательства, что это она сделала?!

Ли Вэй Ян рассмеялась:

- Нас в комнате было всего лишь несколько человек. Если не она, может это вы отравили бабушку? И если она невиновна, зачем ей прятать мышьяк в заколке? Может она мешает его в свой чай?! Все смешалось в этом мире! Она сначала не знала каким именно ядом получится отравить бабушку. Затем, я появилась в павильоне. Она все еще пользовалась внешностью Ли Чжан Лэ. В моих руках оказались ядовитые засахаренные финики. Она преднамеренно оклеветала меня, а сама удачно отошла в сторону.

Цзян Хуа усмехнулся и сказал:

- Если она это сделала, почему бы ей не использовать один и тот же яд?!

Ли Вэй Ян посмотрела на него и медленно произнесла:

- Сан Гунцзы, есть вещи, которые никто не знает. Белый мышьяк в порошке оставляет хоть какой-то но след и его весьма легко обнаружить. Убийца предполагал, что никто не будет осматривать тело и никто не увидит разницы.

Цзян Хуа сразу спросил:

- Как она отравилась?!

Вэй Ян мгновение помолчала, потом сказала:

- На левом плече Гогун Фурен был найден след укола. Возможно, это трубчатый предмет, пронзивший ее тело. Скорее всего в форме иглы. Его не так легко заметить, и это не обычный мышьяк. Должно быть он был очищен, чтобы токсичный сок растворился...

Она почти все правильно угадала. На шпильке Ли Чжан Лэ было маленькое приспособление, если его провернуть, появлялся кончик иглы и им можно было проколоть тело человека. Человек чувствовал только легкое жжение, и больше ничего...

В это время одна из служанок воскликнула:

- Да! Когда Гогун Фурен переодевалась Да Сяоцзе сказала ей, что у нее чересчур большие плечи и настояла на том, что нужно что-то исправить и служанка услышала как вскрикнула Гогун Фурен, тогда она подумала, что та была небрежна с подушечкой для булавок.

Все присутствующие люди поверили в услышанное.

Цзян Сюй вдруг вспомнил слова, сказанные Цзян Хуа в кабинете, и сразу все понял!

Ли Чжан Лэ громко сказала:

- Я этого не делала! Я не делала! Я действительно не делала этого! Эй, вы мне поверьте, я этого не делала!

Цзян Хуа пристально посмотрел на Ли Вэй Ян и сказал:

- За эти семь дней у нее были бесчисленные возможности уничтожить улики. Зачем беспокоиться о том, чтобы держать это при себе?

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и сказала:

В резиденции семьи Цзян много слуг. Если она что-то обронит или что-то спрячет, это легко обнаружится. И как только об этом бы узнал Тяо Чанцин, он сразу бы что-то заподозрил. Она была неуверенна. Самое трудное место для обнаружения – это что-то естественное. Тем более, ее уже обыскали, и никто не будет сомневаться в этом снова. Разве это не очень простая истина?

Цзян Хуа усмехнулся и сказал:

- Это объяснение слишком надумано?

Тяо Чанцин медленно сказал:

- Нет, это не надумано, а даже очень разумно. Семь дней я наблюдал за ежедневными потребностями. Я приставил служащих следить за каждым шагом подозрительных людей. Служащие сообщали мне, даже о составе воды или крема, боясь что убийца захочет воспользоваться возможностью уничтожить доказательства. Но она оказалась умнее, и держала ее при себе.

В действительности его люди были не так хороши, иначе они бы не проспали убийц Цзян Хуа. Но он не мог признаться в этом.

Цзян Хуа не ответил Тяо Чанцину. Он понял, что Ли Вэй Ян все просчитала. Даже то, что Тяо Чанцин отправит людей следить за Ли Чжан Лэ. Он действительно был слишком мал, чтобы пренебрегать этой женщиной! Люди часто говорят, что они делают шаг и видят три шага, но она видела десять шагов!

- Отпустите меня! Дядя! Отец! Мать! Спасите меня! Я невиновна!

Ли Чжан Лэ кричала, пытаясь порвать цепь, и хотела схватить дядю за ногу, но Цзян Сюй увидел ужасное лицо и подсознательно отступил назад.

Семья Цзян, которая стояла за Ли Чжан Лэ, чтобы поддержать ее, смотрела на нее с выражением ужаса и недоумения. Ли Чжан Лэ не могла поверить, почему она стала такой, и она отчаянно кинулась к ногам Ли Сяо Рана. Ли Сяо Ран даже не взглянул на нее. Служащие за кандалы немедленно оттащили ее назад. Она продолжала плакать, как будто она была зверьком, и слала проклятия.

Ли Вэй Ян смотрела на эту некогда прекрасную женщину, которую ненавидела, и чувствовала себя счастливой. Красота была оружием Ли Чжан Лэ. Пока она моргала своими ресницами - мужчины падали к ее ногам. Пока она тихо шептала все думали, что она добрая и мягкая. Но она напротив была злая, эгоистичная и лживая. И теперь все ее увидели. Под красивой кожей была она настоящая. Теперь она была такой, каким было ее сердце.

Она посмотрела на членов семьи Цзян и спросила:

- Есть ли вопросы?

Взгляд Цзян Сюя несколько раз менялся. Казалось, он хотел что-то сказать, но внезапно он услышал голос Цзян Хуа:

- Боже, мы как будто спали и не обратили внимание на то, как эта нечисть притворялась Ли Чжан Лэ, вплоть до того, что пострадала наша бабушка, она действительно виновна в смерти!

Ли Чжан Лэ думала, что семья Цзян спасет ее. Услышав его слова она была потрясена. Она громко закричала:

- Вы сошли сума если верите в то, что говорит Ли Вэй Ян! Мы росли вместе с юных лет! Я помню все о тебе, если я не Ли Чжан Лэ, то кто? Отец, ты любил меня больше всех, как ты мог не сказать ни слова ради спасения меня?!

Это было так ужасно. Красивая Ли Сяоцзе была в шаге от смерти. В глазах публики Ли Чжан Лэ уже давно стала кошмаром для всех. Даже если она докажет, что является Ли Чжан Лэ, она только испачкает семью Ли. Другие будут упоминать ее. Она может только сказать, что Ли Чжан Лэ умирает, чтобы убить свою собственную сестру. Ли Сяо Ран вырастил такую порочную дочь. Это был действительно семейный стиль. Он посмотрел на Ли Вэй Ян и пристально посмотрел на нее. В конце концов он понял, что Ли Вэй Ян вынуждает его отказаться от дочери Ли Чжан Лэ. Если он сделает это, все будет решено...

- Она вовсе не Ли Чжан Лэ!

Тяжело сказал Ли Сяо Ран.

- У Чжан Лэ с детства за ухом было красное родимое пятно.

- У меня есть! У меня есть!

Хотела доказать Ли Чжан Лэ, но Ли Сяо Ран холодно прервал ее:

- Нет, это не так!

Сердце Ли Чжан Лэ внезапно замерло, и она больше не доказывала свою личность. Внезапно она сказала:

- Ли Вэй Ян, все это сделано тобой, ты грешница! Тебе гореть в аду!

Ли Вэй Ян равнодушно подумала: гореть в аду? Она уже была там, теперь настала очередь Ли Чжан Лэ!

Ли Мин Де, который молча наблюдал за этой сценой, мягко напомнил:

- Тяо Дажэнь, Его Величество все еще ждет, когда вы сообщите об этом деле.

- Уберите ее.

Тяо Чанцин был шокирован этой большой драмой. В этот момент он понял это. Он прошептал несколько слов принцу. Получив одобрение, он махнул рукой и велел людям тащить Ли Чжан Лэ, которая все еще ругалась.

Тяо Чанцин обернулся к Цзян Сюю:

- Я оставляю кого-нибудь, чтобы обыскать ее комнату и посмотреть, есть ли другие улики.

Ли Чжан Лэ забрали. Цзян Сюй был свободен, так как теперь это не было связано с семьей Цзян! Однако в это время все услышали слова Ли Сяо Рана:

- Поскольку этот монстр не моя дочь, где моя дочь?!

Цзян Сюй был в ярости:

- Вы ищете свою дочь, возвращайтесь и ищите ее! Я не обвинял вас в том, что вы потворствуете убийце, чтобы убить мою мать!

Ли Сяо Ран ухмыльнулся и сказал:

- Потворствовать убийце? Эта фальшивая Ли Чжан Лэ бежала к семье Цзян по каждому поводу. На последнем застолье это уже была она! Вы помогали ей обманывать нас и подсказали ей носить на голове этот парик и эту маску. Вы с ней были заодно в убийстве Гогун Фурен!

- Клевета! Как я мог убить мою мать?!

Закричал Цзян Сюй.

Осмотрщик трупов сказал:

- Тяо Дажэнь, есть еще одна вещь, если позволите, я осмелюсь сказать.

Тяо Чанцин нахмурился, и весь зал был полностью ошеломлен. Сегодняшняя пьеса, одна за другой, полностью превзошла их воображение. Сначала семья Цзян подвергалась воздействию яда, а затем поддельное лицо обнажилось, и теперь, кажется, правда снова скрыта.

- Нет! Гогун Фурен уже страдала от серьезной сердечной недостаточности. Даже если бы она не была отравлена, она прожила бы только несколько дней.

Сказал он спокойно.

Все были ошеломлены. Люди посмотрели на Цзян Сюя. Все поняли, что Гогун Фурен уже готова была уйти на небеса, и была использована последняя возможность, чтобы семья избавилась от проблемы. Идея действительно стоила того. В умах людей складывалась следующая история: Цзян заменили настоящую Ли Чжан Лэ на поддельную, а затем убили Гогун Фурен, которая итак умирала, а поддельную Ли Да Сяоцзе посадили. Сейчас уже никого не волновало что разумно, а что необоснованно. Они только думали о том, что эта этическая драма определенно станет большой сенсацией завтра в столице!